

Е. Н. Ищук

Тольяттинский государственный университет
ул. Белорусская, 14, Тольятти, 445667, Россия

ishchuk25112012@yandex.ru

АВТОРСКАЯ РАССТАНОВКА ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ КАК НАМЕРЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТУАЦИОННОЙ НОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ)

Рассматриваются основные виды намеренного нарушения пунктуационной нормы современными российскими писателями и поэтами: трансформация знака препинания (увеличение или уменьшение количества точек в многоточии), ненормированное сочетание знаков (многоточия и запятой), отказ от знаков препинания и использование на письме типографских (астериск, квадратные и фигурные скобки) и «компьютерных» значков (слеш, «собака», смайлики) в функции пунктуационных знаков – всё это средства создания идиостиля того или иного автора.

Ключевые слова: авторская пунктуация, идиостиль, трансформация знака, «компьютерный» знак, Е. Гришковец, С. Соколов, Н. Скандиака.

В современной лингвистике пока нет единого определения термина «авторская пунктуация». Наполняемость дефиниции данного понятия может резко отличаться у разных исследователей: в самом узком понимании авторская пунктуация – это лишь право писателя или поэта «выбирать между вариантами расстановки знаков» [Евграфова, 2004. С. 239]; ряд ученых придерживается, наоборот, широкого понимания, которое включает в себя анализ параграфемики текста (т. е. взаимосвязи вербальных элементов и плоскостной синтагматики). Большинство же исследователей склоняются к мнению, что проявлениями авторской пунктуации можно считать пристрастие к какому-то определенному знаку, расширение его функций, замену недостаточно сильных знаков более сильными, комбинирование знаков, а также избыточность пунктуационных знаков в тексте. Как особый литературный прием расценивается полное или частичное отсутствие знаков препинания. Часть перечис-

ленных проявлений авторской расстановки знаков препинания находится в рамках пунктуационной нормы, другая часть – за ее пределами.

Как намеренное нарушение пунктуационной нормы можно расценивать разнообразные **трансформации** знаков препинания. Так, писатель Е. Гришковец видоизменяет свой излюбленный знак многоточие путем уменьшения или увеличения количества точек. Автор трансформирует знак прежде всего для обозначения разной степени разделенности речи. На эту функцию указывал В. И. Чернышев при анализе роли многоточий у И. С. Тургенева, состоящих из двух, трех и четырех точек [Розенталь, 2004. С. 355]. Кроме того, трансформация знаков используется для передачи ее фонетических особенностей: две точки употребляются вместо дефиса при имитации долготы звука [а] (*И вернулся к столику, и, перекрикивая музыку, спросил: «Та..а..к, на чем мы тут остановились?»*) [Гришковец, 2005. С. 24]).

Ищук Е. Н. Авторская расстановка знаков препинания как намеренное нарушение пунктуационной нормы (на примере современной прозы и поэзии) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 9: Филология. С. 88–92.

Увеличение количества точек в знаке происходит и по причине функциональной нагруженности знака: *Например, этот стишок про Бычка:*

*Идет бычок, качается, вздыхает
на ходу,*

Ой, доска кончается сейчас я упа....

Это же про меня! [Там же. С. 27]

В этом предложении знак «...» выполняет несколько функций: показывает пропуск при цитировании предложения, обозначает незаконченность не только высказывания, но и слова и отмечает неожиданный переход от одной мысли к другой (после цитаты следует предложение *Это же про меня!*).

Е. Гришковец в романе «Америка» вместо заглавия выносит на обложку книги таинственное для читателей слово *А.....А*. Пять точек поставлены на месте недостающих букв названия страны, с которой у главного героя связан ряд ассоциаций, описанных в произведении. Другие случаи увеличения количества точек в тексте самого романа не связаны с языковой игрой. Десять точек подряд автор ставит в местах, наиболее значимых для раскрытия основной идеи текстового отрезка: в конце внутреннего монолога-оправдания героя перед американцами, что русские – *нормальные люди.....* [Гришковец, 2010. С. 97]. Это словосочетание повторяется в монологе еще четыре раза, но в союзе с «обычным» многоточием, а также в заключении романа, когда герой, уезжая в Америку, обещает вернуться домой: как и в предыдущем случае, знак из десяти точек предваряет ряд предложений с многоточиями из трех точек.

Индивидуальность пунктуации проявляется также в особом авторском **сочетании знаков препинания**. Кроме автономного использования многоточия, Е. Гришковец применяет знаки, образованные контаминацией многоточия с другими знаками:

1) среди них есть те, которые утверждены правилами (?.. и !..);

2) знаки, которые могут быть объяснены правилами (?!.);

3) окказиональные знаки, например соединение многоточия с запятой (.., и ,...).

Изобретенные автором знаки становятся многофункциональными, так как объединяют функции всех входящих в их состав знаков. Например, в предложении *А это такое лицо.., что становится просто стыдно за свои переживания* [Гришковец, 2005. С. 14]

запятая, которая «выливается» из последней точки многоточия, отделяет в сложноподчиненном предложении главную часть от придаточной. Многоточие, лежащее в основе знака, указывает на неожиданный переход от одной мысли к другой. Знак в целом выполняет обе указанные функции. Его вполне можно заменить обычным многоточием, но автор решил не опускать запятую, чтобы знак препинания более выразительно показал свое двойное назначение.

Многие знаки препинания у Е. Гришковца образованы по схеме «ЗНАК + МНОГОТОЧИЕ»: «!» + «...» = «!...», а не стандартный «!..». Не объединяя многоточие с другим знаком, а механически приставляя его, автор сохраняет независимость трех точек многоточия, придает этому знаку особый статус и тем самым проявляет особое отношение к нему.

Еще один случай авторской пунктуации – **отказ от знаков препинания**. Несомненно, это нарушение пунктуационной нормы. Для иллюстрации данного приема обратимся к анализу текста романа С. Соколова «Школа для дураков». Так, одно из предложений первой главы, состоящее примерно из 1 100 слов, пунктуационно никак не оформлено. Явление «речевой лавины» (по терминологии Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого [2006. С. 404]) встречается и в другом предложении, еще более интересном с исследовательской точки зрения: оно насыщено однородными членами и обособленными конструкциями и состоит примерно из 700 слов:

Это пятая зона, стоимость билета тридцать пять копеек, поезд идет час двадцать, северная ветка, ветка акации или, скажем, сирени, цветет белыми цветами, пахнет креозотом, пылью тамбура, креозотом <...> но ветка спит, сомкнув лепестки цветов, и поезда, спотыкаясь на стыках, ни за что не разбудят ее и не стряхнут ни капли росы – спи спи пропахшая креозотом ветка утром проснись и цветы потом отцветай сыпь лепестками в глаза семафорам <...> я я мне больно <...> не имеете права я обитаю в садах не кричите я не кричу это кричит встречный тра та та в чем дело тра та та что тра кто там та где там там там Вета ветла ветлы ветка там за окном в доме том тра та том о ком о чем о Ветке ветлы о ветре тарарам трамваи

трамваи аи вечер добрый билеты билеты чего нет Леты реки Леты ее нету вам аи цвета ц Вета ц Альфа Вета Гамма и так далее чего никто не знает потому что никто не хотел учить нас греческому <...> слышу вдруг не то поет кто-то не то не та не то не та не то не та нетто брутто Италия итальянский человек Данте человек Бруно человек Леонардо художник архитектор энтомолог если хочешь увидеть летание четырьмя крыльями ступай во рвы Миланской крепости и увидишь черных стрекоз билет до Милана даже два мне и Михееву <...> в гуцах вереска где Тинберген сам родом из Голландии <...> Тинберген пляшет в прихожей с самого утра и не дает спать поет про кота и наверное очень кривляется [Соколов, 1990. С. 15–17].

Первая часть этого непривычно длинного предложения (примерно 30 %) имеет пунктуационное оформление, практически полностью отвечающее современным правилам русского языка (исключение составляет лишь не выделенное запятыми слово *наконец*, где автор, скорее всего, отдает предпочтение интонационному принципу расстановки знаков). Эта часть предложения отделяется знаком тире, а следующая, бóльшая по объему часть (примерно 70 %) не содержит знаков препинания вплоть до заключительной точки. Важно отметить, что именно эта часть структуры предложения характеризуется языковыми экспериментами, проводимыми автором, наличие которых объясняет приблизительность цифр при подсчете. Дело в том, что писатель отделяет некоторые лексемы пробелами как два разных слова (например, *билеты* [Там же. С. 16]), чтобы актуализировать внутреннюю смысловую связь этого слова с названием реки из древнегреческой мифологии – Леты: *вечер добрый билеты билеты чего нет Леты реки Леты ее нету* [Там же]. Таким образом, автор, заметив между словами «ритмические и фонические отношения», замыкает «метафорические сцепления» [Лейдерман, Липовецкий, 2006. С. 404]. Образы начинают жить самостоятельно, а роман переходит в философский план, затрагивая категорию времени и тему смерти. Такие трансформации со словами роднят стиль писателя с языковыми находками В. Хлеб-

никова: *про иволгу и Волгу* [Смирнов, 1988. С. 12].

Отказ от знаков препинания помогает писателю передать непрерывность «потока сознания», а также приблизить свой текст к текстам древности, когда знаки препинания еще не были изобретены. Древние языки – это первая попытка вербального оформления «языка души», который и стремился воспроизвести автор. Такой язык сознания характеризуется резкими скачками в смене темы мысли. Отсутствие знаков препинания и словесные эксперименты – идеальные условия для передачи поворота в ходе размышлений героя: *не то не та не то не та нетто брутто Италия итальянский человек Данте человек Бруно человек Леонардо художник* [Соколов, 1990. С. 17].

Саша Соколов продолжил модернистскую традицию, но нашел для своих романов собственные способы выделения значимых частей текста при отсутствии знаков – написание слов вразрядку. Этот прием тоже относится к системе пунктуации, хоть и к ее периферии. Написанное вразрядку слово *трамваи* [Там же] и целая группа слов, которая, по сути, могла бы стать полноценным предложением (*если хочешь увидеть летание четырьмя крыльями ступай во рвы Миланской крепости и увидишь черных стрекоз* [Там же]), – это своеобразные знаки препинания, знаки макроуровня, которые также привлекают к себе внимание читателя, выделяют в предложении главное.

Таким образом, обращение к приему «поток сознания» позволяет резко менять тему смыслового отрезка и «приращивать» дополнительные значения, возникающие между стоящими рядом словами, не отделенными знаками. Саша Соколов умело выделяет главное даже в тех частях текста, где знаки отсутствуют, при помощи так называемых «знаков препинания на макроуровне»: написание в разрядку как строчных, так и прописных букв.

Постмодернистской литературе, склонной к языковому экспериментированию, ничуть не уступает, а иногда и превосходит в этом плане современная интернет-литература, т. е. произведения, рожденные и бытующие в Сети. В век компьютеров в тексты пишущих хлынул поток **графических средств**, не зафиксированных в пунктуационных правилах. Обратимся к текстам одно-

две черты – это идеограмма вертикального направления движения, так как этот знак стоит перед словом *подниматься*.

Рассмотрев разные варианты форм внедрения небуквенных графических средств в поэтический текст, мы считаем обоснованным расширить традиционную классификацию пунктуационных знаков: наряду с лингвистической и типографской группами знаков, функционирующими в современном письме, выделить особую группу – «знаки клавиатуры», одна из подгрупп которой – «компьютерные» значки («собака», слеш с наклоном в разные стороны и др.). Знаки клавиатуры – периферия системы пунктуации и в то же время их использование – это центральная характеристика идиостиля интернет-поэтессы Н. Скандиаки. Используя дополнительные, комплементарно сильные пунктуационные позиции, поэтесса создает интонационные препятствия для чтения и грамматические нарушения, которые затрудняют понимание смысла и одновременно образуют почву для сотворчества автора и читателя, формируют индивидуальную манеру Н. Скандиаки.

Итак, понятие авторской пунктуации в современном языкознании не имеет четкой дефиниции и включает в себя разнородные явления, которые могут находиться в рамках пунктуационных правил или нарушать норму расстановки знаков препинания. Среди таких намеренных авторских нарушений можно назвать трансформации знаков препинания, необычные сочетания пунктуационных знаков, отказ от знаков препинания и использование различных графических значков, не входящих в общепринятый список знаков препинания, но выполняющих пунктуационные функции. Скорее всего, большинство перечисленных явлений никогда не будет зафиксировано в правилах и

всегда будет находиться за рамками пунктуационной нормы (возможно, с развитием компьютерных технологий возникнет необходимость кодифицировать употребление «компьютерных значков»), однако в произведениях писателей и поэтов они играют важную роль и, прежде всего, являются элементом идиостиля того или иного автора.

Список литературы

- Гришкова Е. А.*....А. М.: Махаон, 2010. 256 с.
- Гришкова Е.* Планета. М.: Зебра Е, 2005. 240 с.
- Евграфова С.* Кто в тексте хозяин? // Языкознание: Русский язык / Под ред. М. Аксеновой. М.: Аванта+, 2004. С. 239–240.
- Кукулин И.* «Создать человека, пока ты не человек...» // Новый мир. 2010. № 1. С. 155–170.
- Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н.* Рождение русского постмодернизма (А. Битов, Вен. Ерофеев, Саша Соколов) // Лейдерман Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: В 2 т: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006. Т. 2: 1968–1990. С. 375–411.
- Розенталь Д. Э.* Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация. М.: ОНИКС 21 век, Мир и Образование, 2004. 368 с.
- Скандиака Н.* Стихотворения // РЕЦ: литературный журнал. 2007. № 46. С. 50–81.
- Смирнов В.* Поэзия Велимира Хлебникова // Хлебников В. Избранное. М.: Детская литература, 1988. С. 5–26.
- Соколов С.* Школа для дураков / Под ред. Л. Н. Гущина. М.: «Огонек» – «Вариант», 1990. 183 с.

Материал поступил в редколлегию 11.03.2014

E. N. Ishchuk

AUTHOR'S PUNCTUATION AS INTENTIONAL VIOLATION OF PUNCTUATION RULES (RESEARCHED MODERN PROSE AND POETRY)

The article illustrates the main types of intentional violation of punctuation norms committed by modern Russian writers and poets: a transformation of punctuation marks (reduction or increase in the number of points in an ellipsis), irregular combinations of marks (blend of an ellipsis and a comma), a refusal of punctuation and the usage of typographical (asterisk, square and figure brackets) and «computer» icons (slash, at-sign, smiley) in punctuation functions – all these means create an author's idiosyncrasy.

Keywords: author's punctuation, idiosyncrasy, transformation of punctuation marks, «computer» icons, E. Grishkovets, S. Sokolov, N. Skandiaka.